

Чэнь Минъюань глухо произнес:

— С Е Юйси... все будет хорошо?

Дядя Чжан ответил:

— Операция завершена, пока угрозы жизни нет. Но пациент еще не пришел в сознание, и теперь все зависит от его собственной воли к жизни. Если возможно, постарайтесь дать ему положительный стимул.

Воля к жизни... Воля к жизни Е Юйси...

Чэнь Минъюань в смятении думал: «Что заставит Е Юйси жить?»

Если бы это было раньше, Чэнь Минъюань, возможно, с высокомерием подумал бы, что его поцелуй или обещание заставят Е Юйси с радостью проснуться.

Но теперь Чэнь Минъюань знал, что если он будет продолжать так самонадеянно, Е Юйси, возможно, не захочет просыпаться.

Чэнь Минъюань с болью подумал: «Тогда кто сможет пробудить в Е Юйси желание жить? Чжоу Сянь... может быть?»

Узнав о происшествии на съемках «Путешествия по горам и водам», У Сян начал повсюду искать информацию о Е Юйси.

Однако после инцидента внутри съемочной группы царил хаос: кто-то занимался пиаром, кто-то передавал информацию, и спросив десять человек, можно было получить одиннадцать разных ответов — один из которых был: «Может быть так, а может быть иначе».

У Сян не смог узнать ничего полезного, но его явная обеспокоенность создала ему образ заботливого младшего брата.

Его агент был доволен:

— Это был отличный ход! Независимо от того, что на самом деле произошло с Е Юйси, твой образ уже сформирован. Знаешь, многие сплетники уже начали копаться в ваших отношениях, думая, что нашли что-то важное, и всю пишут в Вэйбо, разбирая вашу связь!

У Сян набрал номер телефона, ожидая соединения, и сказал:

— Мы и так всегда были близки.

Агент усмехнулся, но тут же его улыбка исчезла, потому что У Сян сказал в трубку:

— Ань Линь, здравствуйте, это У Сян.

Агент в панике начал жестами показывать У Сяну: «Ань Линь?! Ты действительно звонишь Ань Линь?! Ты хочешь, чтобы тебя отругали?!»

У Сян повернулся спиной к агенту и спросил:

— Я хотел бы узнать, где сейчас Е Юйси и как его состояние? Увидев новости, я звонил везде, но никто не знает, что произошло. Я очень волнуюсь, наша семья тоже волнуется.

Агент, несмотря на расстояние, услышал, как Ань Линь довольно резко что-то ответила.

У Сян с достоинством сказал:

— Вы скрываете информацию от семьи брата, из-за чего они не могут подписать документы на операцию. Вы же его агент, говорите, что заботитесь о нем, а на деле? Честно говоря, я не слишком переживаю за его жизнь.

На этот раз Ань Линь, кажется, сказала много. У Сян долго слушал, а затем с улыбкой произнес:

— Спасибо.

Закончив разговор, У Сян мгновенно сменил выражение лица на ледяное. Агент с тревогой спросил:

— Что случилось?

У Сян не ответил.

Состояние Е Юйси все еще не улучшалось, все физические показатели были в норме, но он не приходил в сознание. Дядя Чжан приходил несколько раз, но его ответы были одинаковы: пациент уже мог бы проснуться, но он еще не готов психологически. Возможно, в его подсознании он знает, что потерял ребенка.

Чэнь Минъюань спросил:

— Что я могу сделать?

Дядя Чжан ответил:

— Используйте то, что ему дорого, чтобы стимулировать его.

Чэнь Минъюань молчал. То, что дорого Е Юйси, вероятно, был его ребенок.

Поэтому, когда У Сян позвонил, Чэнь Минъюань колебался. По предыдущим действиям Е Юйси он уже знал, что их отношения были плохими, и сводные братья вели себя как враги. Но когда У Сян упомянул отца Е Юйси, Чэнь Минъюань вынужден был уступить.

Он знал, что Е Юйси был человеком, который заботился о семье, иногда даже отказывался от его приглашений ради отца. У Сян был лишь сводным братом, но отец был настоящим кровным родственником. Возможно, Е Юйси... проснется от зова родителей?

Чэнь Минъюань не был уверен. Он смутно чувствовал, что это не сработает. Но как только он начал невнятно говорить У Сяну, что ему нужно подумать, состояние Е Юйси ухудшилось, и он оказался на грани смерти.

Дядя Чжан сказал:

— В прошлый раз операция была проведена в экстренном порядке, и мы должны были найти его семью, чтобы получить подписи. Я уже нарушил правила ради тебя, учитывая твоего отца, но у всех есть свои трудности, и я надеюсь, ты тоже поймешь.

Смысл слов дяди Чжана был в том, чтобы Чэнь Минъюань связался с отцом. Он сообщил старому другу, и тот был очень зол, сказав, что если Чэнь Минъюань не сдастся, то он не будет вмешиваться.

Однако Чэнь Минъюань был так поглощен мыслями о том, как разбудить Е Юйси, что упустил намек дяди Чжана.

Действительно ли нужно позволить семье Е Юйси войти в больницу? Или Е Юйси все же осознает происходящее, и это его способ напомнить о себе?

Чэнь Минъюань позволил семье Е Юйси войти в больницу, он дал адрес отцу Е Юйси, но не ожидал, что с ним придет и У Сян.

Отец Е Юйси сразу же заметил необычность больницы:

— Такая величественная больница, как Е Юйси удостоился здесь лечиться? И охрана здесь. Сян, тебе нужно хорошо использовать эту дружбу, на Е Юйси я уже не надеюсь, когда я заболел в старости, только ты сможешь устроить меня в такую больницу.

У Сян с улыбкой что-то сказал отцу Е Юйси, но его взгляд все время был направлен на Чэнь Миньюань.

Чэнь Миньюань несколько дней почти не ел и не пил, был небритым и не мог сосредоточиться. Он даже не заметил взгляда У Сяна.

У Сян подошел и спросил:

— Аюань, ты сильно устал за эти дни.

Чэнь Миньюань равнодушно сказал:

— Подпишите.

Он передал отцу Е Юйси все документы на операции, которые, по словам дяди Чжана, нужно было подписать.

Отец Е Юйси, просматривая документы, начал хмуриться:

— Почему так много операций? Почему так много денег? Зачем вести его в такую дорогую больницу?

Чэнь Миньюаню не понравился тон отца Е Юйси, но, вспомнив, что это отец Е Юйси и, возможно, тот, кто сможет пробудить в нем желание жить, он сдержал раздражение и сказал:

— Я заплачу, не беспокойтесь об этом.

Сделав паузу на секунду, Чэнь Миньюань сменил раздраженный тон на почтительный:

— Просто позаботьтесь о психическом состоянии Е Юйси, пожалуйста.

Отец Е Юйси, казалось, хотел что-то сказать, но У Сян дернул его за рукав, и он нерешительно замолчал.

Отец Е Юйси, подписывая документы, бормотал:

— Беременность... и неизвестно, чей это ребенок. Такой непослушный сын мне не нужен.

Чэнь Минъюань застыл, как лед. Это был его ребенок, а не чей-то бастард. Более того, осуждать своего сына за «непослушание»? Что это за «послушание»? Если бы это был прежний Чэнь Минъюань, он бы уже поднял кулаки. Но сейчас он не мог, потому что это был отец Е Юйси.

Но он не мог не сомневаться: сможет ли такой отец пробудить в Лицзэ желание жить?

Отец Е Юйси, закончив подписывать, сунул документы в руки Чэнь Минъюаня и спросил:

— Где Е Юйси?

Медсестра, зная, что это родственники пациента, указала:

— В палате в конце коридора справа.

Отец Е Юйси шагнул вперед, У Сян, держа его за руку, последовал за ним.

Чэнь Минъюань немного замешкался, но, сделав два шага своими длинными ногами, догнал их.

Он совсем не хотел мешать отцу Е Юйси провести время с сыном, но сегодняшнее поведение отца не давало ему покоя, и он последовал за ними.

И он не ошибся, потому что, как только он вошел в палату, услышал, как отец Е Юйси кричит на без сознания Е Юйси:

— Ты, неблагодарный сын, извращенец, ни мужчина, ни женщина! Я же говорил тебе не быть звездой, а ты не слушал! Если кто-то узнает, что скажут соседи? Лучше бы ты умер! И забрал с собой этого бастарда!

Гнев мгновенно охватил Чэнь Минъюаня, и он схватил отца Е Юйси за горло:

— Повтори, что ты сказал!

Чэнь Минъюань почувствовал, как ярость поднялась к его макушке, и, крепко сжимая воротник отца Е Юйси, закричал:

— Что ты сказал?!

<http://bllate.org/book/15535/1381477>